

Lu–Hf ИЗОТОПНАЯ СИСТЕМАТИКА ЦИРКОНА ГАББРО-ДИОРИТ-ТОНАЛИТОВЫХ АССОЦИАЦИЙ УРАЛА

© 2015 г. Ю. Л. Ронкин, В. Н. Смирнов, К. С. Иванов, А. Гердес*

Как известно, Урал является одним из признанных мировых эталонов складчатых поясов, прошедших полный геодинамический цикл развития [2, 3], результаты изучения которого (в том числе и методами изотопной геологии) имеют фундаментальное значение в науках о Земле. Благодаря стремительному развитию “in-situ” U–Pb-методов датирования циркона база геохронологических данных по Уралу значительно увеличилась, однако комплементарные исследования Lu–Hf систематики циркона, позволяющие существенно расширить представления об эволюции и генезисе геологических объектов на Урале, явно недостаточны [1, 7, 8].

В настоящей статье изложены результаты изучения Lu–Hf изотопной системы циркона из габбро и плагиогранита рефтинского плутонического комплекса, представляющего собой одну из наиболее характерных для Урала ассоциаций магматических горных пород, – габбро-диорит-тоналитовых комплексов. В результате выявлен практически единый для габбро и плагиогранита Lu/Hf **возрастной рубеж** – 433 млн лет, фиксирующий время образования объекта, при этом изотопный состав гафния исследованного циркона индицирует его мантийное происхождение.

Рефтинский габбро-диорит-тоналитовый комплекс слагает преобладающую часть одноименного габбро-гранитоидного массива (рис. 1), расположенного в пределах среднеуральского сегмента Восточной зоны Урала, которая представляет собой полосу вулканогенных и вулканогенно-осадочных толщ, а также комагматических им интрузивных тел, протягивающуюся параллельно главным вулканогенным зонам [2, 12] – Тагильской и Магнитогорской, на расстоянии 80–100 км к востоку от них.

Рассматриваемый комплекс представлен породами двух интрузивных фаз. К первой фазе относятся амфиболовые габбро, диориты и кварцевые диориты. В составе второй преобладают тоналиты при подчиненной роли кварцевых диоритов и плагиогранитов [4, 6, 11]. Плагиоклазовые гранитоиды второй интрузивной фазы слагают западную часть массива, протягиваясь в субмеридиональном направлении на 60 км при ширине до 15 км. Гранитоиды содержат многочисленные в разной степени переработанные ксенолиты, а также тела габбро и

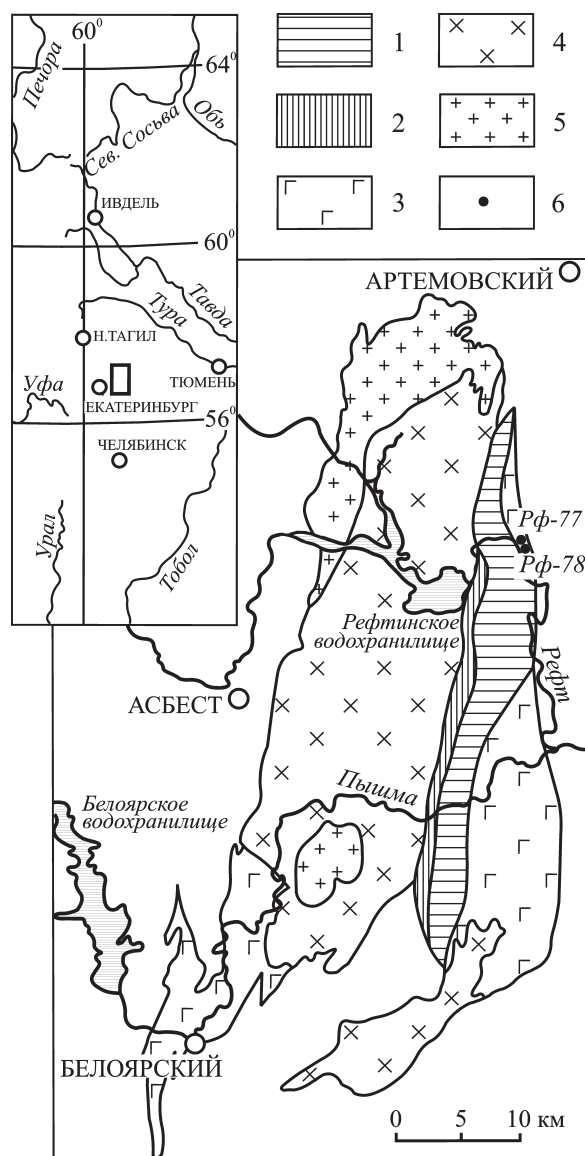
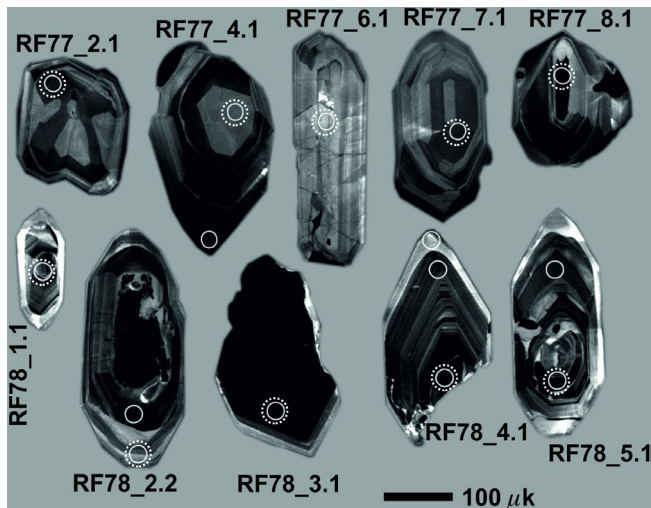

Рис. 1. Схема геологического строения рефтинского комплекса (восточная зона Среднего Урала).

1 – габброиды офиолитовой ассоциации, 2 – комплекс параллельных долеритовых даек, 3 – роговообманковые габбро и диориты рефтинского комплекса, 4 – плагиоклазовые гранитоиды рефтинского комплекса, 5 – габбро-гранитоидные массивы средне- и позднедевонского возраста, 6 – точки отбора образцов для датирования циркона методами изотопной геологии.

* Институт наук о Земле, отделение минералогии, петрологии и геохимии, университета И.В. Гёте.

Рис. 2. Катодолуминесцентные изображения циркона из габбро (RF77) и плагиогранита (RF78) рефтинского комплекса (восточная зона Среднего Урала).

Сплошные и пунктирные окружности – места локализации U–Pb SHRIMP-II и Lu–Hf LA MC ICP-MS датирования соответственно.

диоритов, размеры которых иногда достигают нескольких километров. Породы первой интрузивной фазы образуют два значительно меньших по размеру блока (2×15 и 8×25 км) в восточной части массива, которые отделены от гранитоидов полосой пород офиолитовой ассоциации (см. рис. 1). Слагающие эти блоки габброиды секутся многочисленными мелкими телами, дайками и жилами плагиоклазовых гранитоидов, по составу аналогичных породам западной части массива.

Образец амфиболового габбро RF77 отобран (координаты $N 57^{\circ}07.270'$, $E 061^{\circ}50.360'$) в пределах блока габброидов, занимающего северо-восточную часть массива, из коренных выходов этих пород на правом берегу р. Рефт в 800 м ниже по течению от устья руч. Скачок (см. рис. 1). Материал представлен порфировидной средне- и мелкозернистой разновидностью, состоящей из приблизительно равных количеств роговой обманки и незначительно сосюритизированного плагиоклаза, с призматическзернистой, местами переходящей в гипидиоморфнозернистую, микроструктурой.

Плагиогранит RF78, представляющий собой крупнозернистую породу с гипидиоморфнозернистой микроструктурой, состоящую из плагиоклаза, кварца, амфибола и хлоритизированного биотита, взят в этой же части массива ($N 57^{\circ}07.073'$, $E 61^{\circ}50.431'$) из небольшого (не более 3 м по мощности) рвущего тела среди габброидов.

Сепарация циркона из пород производилась по традиционной схеме, предусматривающей дробление исходного материала (массой 30 и 10 кг) до

0.315 мм, выделение тяжелой фракции и дальнейший отбор кристаллов вручную. Выбранные цирконы совместно со стандартами 91500 и TEMORA были зафиксированы смолой EpoFix в обойме диаметром ~ 25 мм и шлифовались до выведения кристаллов на поверхность. Далее с помощью сканирующего электронного микроскопа были получены катодолуминесцентные (CL) изображения циркона для выявления их минералогических особенностей. Определение изотопного состава Lu–Hf в цирконе было выполнено по тем же локальным областям (по которым ранее осуществлялось U–Pb SHRIMP-II датирование, рис. 2) посредством секторного (SF) мультиколлекторного (MC) масс-спектрометра Thermo Scientific Neptune ICP-MS, интегрированного с лазерной установкой New Wave Research UP-213. Детали методики описаны в работе [14].

Циркон из габбро (образец RF77, рис. 2) в основном представлен идиоморфными, хорошо ограниченными кристаллами размером до 250–350 мкм. Для Lu–Hf датирования было отобрано 5 кристаллов, среди которых преобладали, в сравнении с индивидуальными короткопризматической формы, субизометричные кристаллы дипирамидального габитуса. Все зерна имеют ритмичную зональность и секториальное строение.

Циркон из плагиогранита (образец RF78, см. рис. 2) представлен преимущественно идиоморфными разновидностями размером 180–450 мкм и 70–220 мкм по осям соответственно, а также обломками. Значительно реже встречаются субидиоморфные и ксеноморфные зерна. В составе большей части изученных кристаллов преобладает разновидность с тонкой ритмичной зональностью, часто имеющая отчетливые следы растворения и обрастания новой генерацией этого минерала (см. рис. 2).

Результаты Lu–Hf LA-MC-ICP-MS датирования циркона приведены в табл. 1 (в колонке T указан U–Pb Shrimp-II конкордантный возраст) и на рис. 3–4.

Lu–Hf-систематика (см. табл. 1, рис. 3) для циркона из плагиогранита RF77 характеризуется значимым размахом величин отношений $^{176}\text{Lu}/^{177}\text{Hf}$ (0.00051–0.00285), тогда как диапазон вариаций этого параметра для габбро RF78 относительно невелик (0.00039–0.00112). В целом на графике в координатах $^{176}\text{Lu}/^{177}\text{Hf}$ – $^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}$ соответствующие фигуративные точки циркона из габбро и плагиогранита удовлетворяют единой линии согласования с возрастом 433 млн лет и первичным отношением $^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}(t) = 0.282970$ (см. рис. 3). С учетом наблюдаемых погрешностей “перекрываются” и Lu–Hf модельные возрасты, диапазоны которых составляют 416 – 437 и 426 – 434 млн лет для габбро и плагиогранита соответственно.

Рассмотрение Lu–Hf-данных на графике в координатах “U–Pb-возраст – $\epsilon_{\text{Hf}}(t)$ ” (см. рис. 4) отчетливо выявило принадлежность наблюдаемых

Таблица 1. LA-MC-ICPMS Lu–Hf-данные для циркона габбро RF77 и плаггиогранита RF78

Образец	$^{176}\text{Yb}/^{177}\text{Hf}^a$	$\pm 2\sigma$	$^{176}\text{Lu}/^{177}\text{Hf}^a$	$\pm 2\sigma$	$^{178}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}$	$^{180}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}$	Sig_{Hf}^b		$^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}$	$\pm 2\sigma$	$^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}_{(0)}^c$	$\varepsilon_{\text{Hf}}(t)^c$	$\pm 2\sigma$	T^d млн. лет	T_{DM}^e млн. лет	
							вольт	вольт								
Габбро RF77																
RF77_2.1	0.0330	27	0.00112	7	1.46719	1.88664	9		0.282989	21	0.282980	16.0	0.8	410	5	416
RF77_4.1	0.0278	24	0.00091	6	1.46713	1.88664	8		0.282973	23	0.282966	15.6	0.8	414	7	437
RF77_6.1	0.0116	12	0.00039	4	1.46713	1.88631	8		0.282983	22	0.282980	16.2	0.8	416	11	417
RF77_7.1	0.0244	27	0.00081	7	1.46718	1.88676	8		0.282975	20	0.282969	15.6	0.7	407	5	433
RF77_8.1	0.0180	15	0.00062	4	1.46717	1.88671	9		0.282972	22	0.282967	15.6	0.8	411	4	435
Плаггиогранит RF78																
RF78_1.1	0.0512	61	0.00145	14	1.46715	1.88660	10		0.283025	40	0.282973	16.4	1.4	438	5	426
RF78_2.2	0.0161	13	0.00051	3	1.46700	1.88465	11		0.283023	35	0.282970	15.1	1.2	383	5	431
RF78_3.1	0.1160	93	0.00285	17	1.46719	1.88650	12		0.283033	21	0.282968	15.5	0.7	406	4	435
RF78_4.1	0.1004	92	0.00275	19	1.46717	1.88658	12		0.283026	26	0.282969	16.1	0.9	429	5	432
RF78_5.1	0.0702	70	0.00192	16	1.46717	1.88680	12		0.283008	25	0.282967	16.1	0.9	435	6	434
Стандарты																
Temora (n = 5)	0.0424	144	0.00111	36	1.46715	1.88639	11		0.282698	30	0.282689	5.9	1.0	417	3	
Plesovice (n = 12)	0.0057	37	0.00013	9	1.46716	1.88680	16		0.282473	19	0.282472	-3.5	0.7	338	3	
GJ-1 (n = 12)	0.0101	6	0.00026	1	1.46713	1.88628	10		0.282013	24	0.282010	-14.0	0.8	606	6	
JMC 475 (n = 8)					1.46719	1.88669	11		0.282169	8						

Примечание. Указанные $\pm 2\sigma$ абсолютные погрешности отвечают последним значащим цифрам соответствующих значений. Величина погрешности Lu/Hf < 6% оценивалась по результатам измерений параметров стандартов циркона GJ-1 и Plesovice.

a $^{176}\text{Yb}/^{177}\text{Hf} = (^{176}\text{Yb}/^{173}\text{Yb})_{\text{true}} (^{173}\text{Yb}/^{177}\text{Hf})_{\text{measured}} (M_{^{173}\text{Yb}}/M_{^{177}\text{Hf}})^{\text{JMC}}$, $\beta(\text{Hf}) = \ln(M_{^{179}\text{Lu}}/M_{^{177}\text{Hf}}) / \ln(M_{^{179}\text{Lu}}/M_{^{177}\text{Hf}})_{\text{measured}}$, где “true” и “measured” – истинные и измеренные значения соответственно. M – массовые числа соответствующих изотопов. $^{176}\text{Lu}/^{177}\text{Hf}$ вычислены с использованием отношения $^{175}\text{Lu}/^{177}\text{Hf}$.

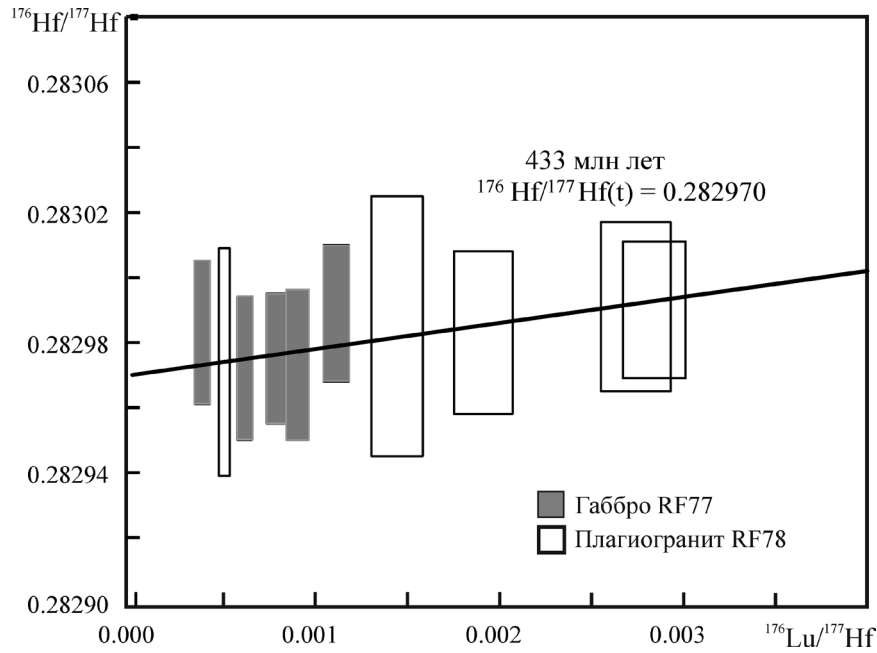
b Средняя интенсивность сигнала Hf.

$$c \quad \varepsilon_{\text{Hf}}(t) = \left[\frac{^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}_{\text{measured}}}{^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}_{\text{CHUR}}} - 1 \right] 10^4$$

d Значения $^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}_{(0)}$ и $\varepsilon_{\text{Hf}}(t) =$ вычислены с использованием $^{206}\text{Pb}/^{238}\text{U}$ SHRIMP-II возраста (колонка d) и параметров CHUR: $^{176}\text{Lu}/^{177}\text{Hf} = 0.0336$.

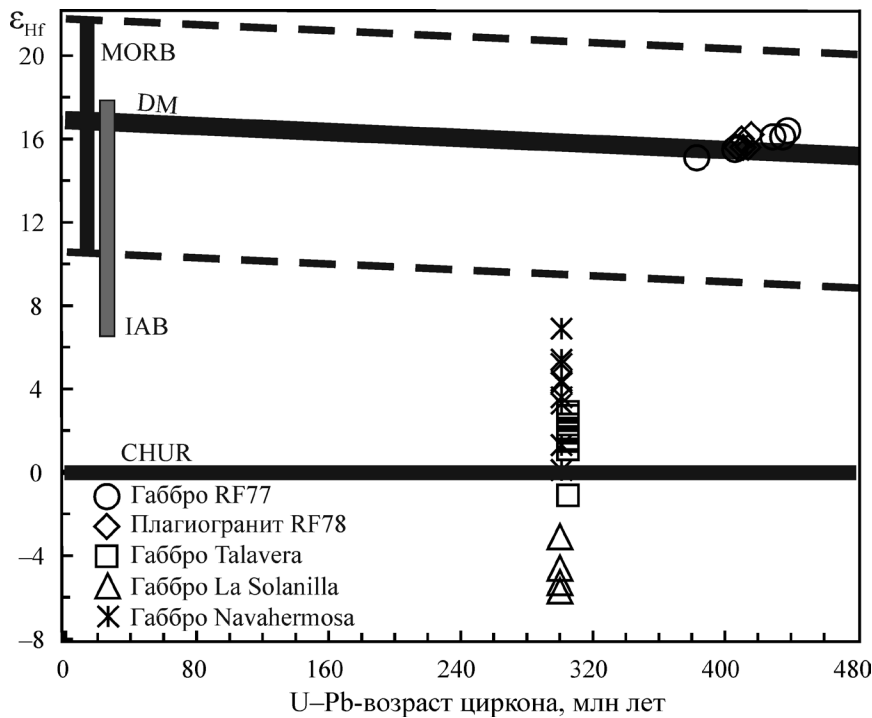
e $^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf} = 0.282785$.

f Значения Lu–Hf модельного возраста вычислены с использованием параметров DM: $^{176}\text{Lu}/^{177}\text{Hf} = 0.0384$, $^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf} = 0.28328$.

Рис. 3. Lu–Hf эволюционная диаграмма и соответствующая линия согласования для циркона из габбро (RF77, темные прямоугольники) и плагиогранита (RF78, белые прямоугольники) рефтинского комплекса (восточная зона Среднего Урала).

Размеры прямоугольников соответствуют погрешностям $\pm 2\sigma$.

Рис. 4. Эволюция изотопов гафния в координатах “возраст – ϵ_{Hf} ” для циркона из габбро (RF77) и плагиогранита (RF78) рефтинского комплекса (восточная зона Среднего Урала) и варисцид (Spanish Central System: Talavera, La Solanilla and Navahermosa [15]).

MORB – Mid-Ocean Ridge Basalts. DM – Depleted Mantle. IAB – Island-Arc Basalt. По оси абсцисс представлен U–Pb SHIMP-II возраст. Пунктирными линиями обозначен тренд эволюции изотопов гафния в MORB. Положение темных прямоугольников MORB и IOB по оси абсцисс соответствует настоящему времени и смещено от оси ординат для наглядности изображения.

значений $\epsilon_{\text{Hf}}(t)$ (см. табл. 1), трендам эволюции истощенного вещества (см. рис. 4, DM). Иными словами, все образцы, проанализированные в настоящем исследовании, демонстрируют первичные отношения $^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}(t)$, соответствующие мантийному источнику.

Обсуждение Lu–Hf изотопной систематики циркона из изученных пород габбро-диорит-тоналитовой ассоциации возможно как в возрастном, так и генетическом аспектах.

Геохронологические ограничения позволяют выявить, в пределах наблюдаемых погрешностей, общий для циркона габбро и плагиогранита рубеж – 433 млн лет (см. табл. 1, рис. 2). Этот Lu–Hf-возраст подтверждается Sm–Nd ID-TIMS методом по габбро (тот же образец RF77) и выделенным из него минералам [11]. Подобный U–Pb-возраст был также получен по циркону из габбро и диорита LA-ICP-MS-методом [5, 13]. В.Н. Смирновым с коллегами [10, 11] было показано, что в цирконе с относительно гетерогенными изотопными характеристиками U–Pb SHRIMP-II возраст 435–430 млн лет получен по ритмично-зональной разновидности циркона магматического облика из наиболее сохранившихся частей кристаллов. Совпадение U–Pb-возрастов, полученных по циркону, с результатами Sm–Nd-датирования габбро RF77 [11] позволяет достаточно уверенно отождествлять возрастной интервал 433 млн лет со временем кристаллизации пород изучаемого комплекса из магматического расплава. Таким образом, обсуждаемая Lu–Hf-систематика доказывает, что формирование изученного габбро-диорит-тоналитового рефтинского комплекса было связано с силурийским этапом магматизма и протекало практически субсинхронно (или очень близко по времени) с образованием сходных по химическому составу вулканических пород локализованного поблизости белоярского риолит-базальтового комплекса (см. рис. 1).

Следует отметить тот факт, что Lu–Hf изотопная система не выявляет “омоложенные” значения 405–380 и 293–241 млн лет, которые были зафиксированы U–Pb SHRIMP-II, ID-TIMS [10] а также Rb–Sr ID-TIMS методами [8]. По составу, морфологии и характеру внутреннего строения циркон “омоложенного” возраста в большинстве случаев аналогичен описанным выше кристаллам, характеризуется присутствием обрастаний, сложенных отчетливо более поздней субстанцией [11]. Отмеченные особенности, по-видимому, могут быть объяснены тем, что этот циркон представляет собой кристаллы, возникшие в процессе кристаллизации магматического расплава, однако позднее их Lu–Hf изотопная система испытала постмагматическое воздействие, произошедшее практически одновременно с образованием более поздней генерации этого минерала. Этот возрастной

интервал, фиксируемый цирконом рассматриваемого типа, соответствует крупному эпизоду эндогенной активности – времени существования в пределах Восточной зоны Среднего Урала девонской островной дуги. Таким образом, наличие такого возраста объясняется воздействием на породы рассматриваемого комплекса теплового потока над зоной субдукции этой структуры.

Генетические ограничения. Основываясь на полученных данных по изотопии гафния в цирконе габбро и тоналитов изученного габбро-диорит-тоналитового комплекса Восточного склона Среднего Урала, можно утверждать, что источником для изученных пород было истощенное вещество, близкое по составу к деплетированной мантии (см. рис. 4), что, к примеру, разительно отличает их генезис от габбро ($\epsilon_{\text{Hf}}(t) = 1.5\text{--}6.9$; см. рис. 4) варисцид Центрально-Иберийского пояса Испании [15], образовавшихся в результате частичного плавления и/или ассимиляции коры с определенным вкладом мантийного вещества.

Таким образом, в результате изучения Lu–Hf изотопной систематики циркона габбро и плагиогранита рефтинского плутонического комплекса, представляющего собой одну из наиболее характерных для Урала ассоциаций магматических горных пород, выделен практически единый для габбро и плагиогранита возрастной рубеж, фиксируемый и другими методами изотопной геологии [11]. Согласно имеющимся данным, возраст 433 млн лет соответствует времени образования пород, тогда как последующие “омоложенные” события [11] отражают наложенные термальные воздействия, обусловленные активностью девонской островной дуги, коллизионными и постколлизионными процессами, при этом выявленные первичные отношения $^{176}\text{Hf}/^{177}\text{Hf}(t)$ изученного циркона габбро и плагиогранитов практически совпадают (что свидетельствует о генетическом родстве, аналогичные выводы следуют и из анализа Sm–Nd-систематики [11]), соответствуя значимо LILE-обедненной (DM) мантии.

Исследования выполнены в рамках программы Президиума РАН, проект № 12-П-5-1017 УрО РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникина Е.В., Краснобаев А.А., Ронкин Ю.Л., Алексеев А.В., Бушарина С.В., Капитонов И.Н., Лохов К.И. Изотопная геохимия и геохронология габброидов Волковского массива на Урале // Геохимия. 2014. № 2. С. 99–123.
2. Иванов К.С. Основные черты геологической истории (1.6–0.2 млрд лет) и строения Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 252 с.
3. Иванов С.Н., Пучков В.Н., Иванов К.С., Самаркин Г.И., Семенов И.В., Пумпянский А.И., Дымкин А.М., Полтавец Ю.А., Русин А.И., Красноба-

- ев А.А. Формирование земной коры Урала. М.: Наука, 1986, 248 с.
4. *Коротеев В.А., Дианова В.А., Кабанова Л.Я.* Среднепалеозойский вулканизм Восточной зоны Урала. М.: Наука, 1979. 130 с.
  5. *Краснобаев А.А., Беа Ф., Ферштатер Г.Б., Монтеро П.* Возраст, морфология, геохимические особенности цирконов из базитов Урала (офиолиты и Платиноносный пояс) и ассоциированных с ними пород // *X чтения А.Н. Заварицкого: мат-лы Междунар. науч. конф.* Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2004. С. 211–216.
  6. *Лобова Е.В.* Силурийский интрузивный магматизм Восточной зоны Среднего Урала: Автореф. дис. ... канд. геол.-мин. наук. СПб., 2013. 20 с.
  7. *Малич К.Н.* Изотопно-геохимические характеристики циркона и бадделеита рудоносных ультрамафит-мафитовых и ультрамафитовых массивов // *Минералы: строение, свойства, методы исследования: мат-лы V Всерос. молодежн. науч. конф.* Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2013. С. 124–127.
  8. *Недосекова И.Л., Белоусова Е.А., Шарыгин В.В.* Lu-Hf изотопный состав цирконов Ильмено-Вишневогорского комплекса (результаты исследования методом лазерной абляции) // *Ежегодник-2009.* Тр. ИГГ УрО РАН. Вып. 157. 2010. С. 283–288.
  9. *Попов В.С., Богатов В.И., Петрова А.Ю., Беляцкий Б.В.* Возраст и возможные источники гранитов мурзинско-адуйского блока, Средний Урал: Rb-Sr и Sm-Nd изотопные данные // *Литосфера.* 2003. № 4. С. 3–18.
  10. *Смирнов В.Н., Иванов К.С., Лобова Е.В.* Результаты U–Pb-датирования (SHRIMP-II) рефтинского габбро-тоналитового комплекса (Восточная зона Среднего Урала) // *Ежегодник-2009.* Тр. ИГГ УрО РАН. Вып. 157. 2010. С. 292–296.
  11. *Смирнов В.Н., Наставко Е.В., Иванов К.С., Баянова Т.Б., Родионов Н.В., Серов П.А.* Результаты изотопного датирования пород рефтинского габбро-диорит-тоналитового комплекса, Восточная зона Среднего Урала // *Литосфера.* № 5. 2014. С. 3–18.
  12. *Смирнов В.Н., Ферштатер Г.Б., Иванов К.С.* Схема тектоно-магматического районирования территории восточного склона Среднего Урала // *Литосфера,* 2003. № 2. С. 40–56.
  13. *Ферштатер Г.Б., Беа Ф., Монтеро П., Краснобаев А.А., Бородин Н.С., Холоднов В.В.* Эволюция палеозойского интрузивного магматизма Среднего и Южного Урала // *Литосфера.* 2005. № 3. С. 57–72.
  14. *Gerdes A., Zeh A., Ronkin Yu.L.* Determination of Hf isotopes in zircon by MC FS ICP-MS // *Proceeding XX Symposium on Isotope Geochemistry and Geochemistry.* GEOKHI – М.: Watercolor, 2013. P. 23–26.
  15. *Villaseca C., Orejana D., Belousova E., Armstrong R.A., Pérez-Soba C., Jeffries T.E.* U–Pb isotopic ages and Hf isotope composition of zircons in Variscan gabbros from central Spain: evidence of variable crustal contamination // *Miner. Petrol.* 2011. V. 101(3). P. 151–167.